

Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 4. Кто есть кто в геополитике? |Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 4. Qui est qui dans la géopolitique?

Автор: Лев Комлев, Женева, 26. 11. 2015.

(Не)любовный треугольник

Мы продолжаем публикацию размышлений экономического обозревателя Нашей Газеты.ch, доктора экономических наук Льва Комлева.

|

Nous continuons de publier les résultats d'un an de réflexion de notre observateur économique, le Docteur en économie Lev Komlev.

Как видно, сложности и противоречия в отношениях ЕС-РФ во многом обусловлены различиями экономических структур и несовпадением приоритетов в решении задач и самих задач, вытекающих из специфических условий развития. Немалую роль здесь сыграли геоэкономические и геополитические реалии и отношение к ним руководителей России, с одной стороны, и Запада, с другой. С российской стороны речь идет о восприятии их путинским руководством. С его точки зрения, Россию в конце прошлого века постигла широкомасштабная геополитическая катастрофа, в результате которой её историческая территория сократилась, многие бывшие союзники превратились в противников, произошел развал экономики, социальная деградация. Перед командой В. В. Путина, взявшей на грани веков бразды правления в государстве, после десятилетия смуты встала задача предотвратить дальнейший развал страны и растаскивание её экономики. США же и Западная Европа, ощутив себя победителями в холодной войне, расширили НАТО и Евросоюз за счёт бывших восточноевропейских социалистических стран и государств Прибалтики. Но на этом геополитическая экспансия на Восток не завершилась: Запад методично продолжил движение к границам России, стремясь втянуть в свою орбиту и ряд бывших советских республик.

С другой стороны, как мы уже упоминали, для России в 2000-е и в начале 2010-х гг. на мировом рынке сложилась чрезвычайно благоприятная внешнеторговая конъюнктура. Цены на основные товары её экспорта (нефть и природный газ) имели тенденцию к росту вперемежку с периодами их стабилизации на высоком уровне. Это давало руководству страны серьёзную финансовую подпитку, позволявшую решить определённые внутренние социально-экономические проблемы, восстановить ВПК, переоснастить вооруженные силы, обеспечить поддержание их боеготовности. Кратно возросшие финансовые возможности камуфлировали усилившуюся структурную деградацию экономики, её уязвимость и возросшую социальную стратификацию населения. Неолиберальный финансовый блок правительства по-прежнему продолжал проводить макроэкономическую политику, заложенную «Вашингтонским консенсусом». К нарастающей по этому поводу критике со стороны знающих специалистов (А. Вассермана, С. Глазьева и др.) политическая власть не очень прислушивалась. Зато, благодаря постоянно наращиваемому военному и военно-промышленному потенциалу, непрекращавшимся до поры до времени финансовым потокам и неослабевавшей зависимости европейских стран от российских энергоносителей, к части политической элиты России вернулось ощущение былой державной мощи. Именно это ощущение, усилившееся после возвращения в 2012 году В. Путина в президентское кресло, способствовало формированию у высшего руководства страны более самостоятельной и амбициозной внешней политики. Для последней характерными стали: (1) отстаивание общенациональных экономических интересов; (2) использование собственного видения путей решения ближневосточных и других конфликтов; (3) активное противодействие геополитической экспансии США или ЕС на постсоветском пространстве; (4) стремление создать на региональном уровне прототипы ЕС и НАТО; (5) развитие альтернативной Западу системы международного сотрудничества в рамках БРИКС и с другими странами трёх континентов.

Разумеется, выход из американского фарватера, хотя бы частичный, да ещё с претензиями на геополитическое противостояние, США не собирались оставлять безнаказанным для страны, ещё недавно побеждённой, по их мнению, в холодной войне. Надо показать «этим русским», что, обладая лишь относительными военным и энергетическим потенциалами, но находясь в цивилизационных валютно-финансовой, торгово-экономической и научно-технической системах Запада, им нельзя не слушаться «дядю Сэма». При этом дать открытый урок в назидание китайцам, индусам или бразильцам. В Вашингтоне зреет план по ослаблению положения России в международном сообществе, её политической и экономической изоляции. Цель его - добиться, чтобы Россия стала управляемой или, по крайней мере, лояльной по отношению к США. Допускаются два возможных варианта: (1) либо политический курс В. Путина меняется в устраивающем США направлении; (2) либо меняется сам В. Путин на другого политического руководителя, устраивающего США.

Оставалось найти солидно выглядевшие основания для того, чтобы всем западным миром осуществить американский замысел и поставить на место этих «осмелевших русских». Возникновение такого рода оснований не заставило себя долго ждать. Почвой для их появления послужили украинские события 2013-2014 гг., связанные с переходом к острой фазе столкновения на юго-западных рубежах России её экономических и геополитических интересов с интересами ЕС и США. Непосредственным поводом «casus belli» для открытой политической конфронтации Вашингтона и Брюсселя с путинским руководством послужило отделение Крыма от Украины с незамедлительно последовавшим присоединением полуострова к России и непримиримость трактовок этого события Западом и Россией.

От редакции: Продолжение рассуждений Льва Комлева Вы сможете прочесть завтра.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
